

— Не говори мне «прости». Скажи это Цюй Нину, я не заслуживаю твоих извинений. Это я был слеп, когда привёл в дом предателя, — кричал Котёнок, чувствуя обиду и гнев. Он ненавидел себя за то, что именно он привёл Цзи Сунтао в их жизнь, и теперь это обернулось огромной проблемой для него и компании.

Месяц назад Цзи Сунтао, расстроенный из-за того, что Цюй Нин сошёлся с Хэ Шаоцзюнем, почти каждый день напивался. В тот вечер друзья ушли раньше, оставив его одного с бутылкой. Когда он вышел из бара, он едва мог стоять и, прислонившись к фонарному столбу, чуть не уснул. Именно тогда Котёнок, проходивший мимо, привёл его в свою съёмную квартиру.

В ту ночь Цзи Сунтао излил Котёнку все свои переживания, включая то, как он любил Цюй Нина. Когда он протрезвел, он сам не мог понять, почему рассказал всё это Котёнку. Даже с Хуан Юйханом он никогда не говорил так откровенно. Возможно, глаза Котёнка были так похожи на глаза Цюй Нина, и в пьяном угаре он принял его за него. Или же спокойный и добродушный характер Котёнка просто успокаивал его.

Так Котёнок узнал, что Цзи Сунтао любит Цюй Нина. Он был удивлён, но не шокирован, так как за несколько дней до этого Цюй Нин уже поразил его. Цюй Нин попросил их с друзьями отследить видео и изображения в интернете, и тогда Котёнок узнал, что Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь теперь вместе. В отличие от Дун Жуя и других, которые были в шоке, Котёнок оставался спокойным. Он тоже был удивлён, но считал, что выбор партнёра — личное дело каждого, и это его не касалось.

Когда он узнал, что Цзи Сунтао тоже любит Цюй Нина, Котёнок даже подумал, что было бы здорово, если бы они были вместе. Оба были людьми, которыми он восхищался, и их союз казался бы идеальным. Котёнок не знал Хэ Шаоцзюня, но в глубине души считал, что Цзи Сунтао и Цюй Нин подходят друг другу.

После того как Цзи Сунтао протрезвел, он не ушёл и остался жить у Котёнка. Ему было комфортно с ним, и он чувствовал себя спокойнее. Котёнок не возражал, и Цзи Сунтао остался, не испытывая неловкости.

Но теперь, после всего, что произошло, как он мог продолжать жить здесь?

Котёнок, глаза его были опухшими и почти неузнаваемыми, смотрел на Цзи Сунтао:

— Ты же любишь Цюй Нина, как ты мог сделать такое? Все в компании вложили душу в эту игру. Что теперь будет с Цюй Нином? Что будет с нашей компанией? И как я объясню всё остальным?

Цзи Сунтао положил руку на плечо Котёнка:

— Котёнок, я всё объясню Цюй Нину, скажу, что ты ни при чём...

— Это чертовски моё дело, — крикнул Котёнок, перебивая его. — Ты украл данные с моего компьютера, и это моя проблема. Ваши личные дела не должны были делать меня жертвой и погубить всю компанию.

Цзи Сунтао, видя, как взволнован Котёнок, почувствовал вину. Прежде чем осознать это, он уже обнял его:

— Прости, прости...

Он гладил мягкие волосы Котёнка, чувствуя непонятную боль в сердце. В порыве гнева он совершил поступок, о котором теперь сожалел, но больше всего пострадал тот, кто не имел к этому никакого отношения.

— Убирайся! — Котёнок резко оттолкнул Цзи Сунтао и вытолкнул его за дверь. — Никогда больше не возвращайся в мой дом.

С этими словами он захлопнул дверь.

Котёнок сел у двери, слёзы текли по его лицу. Что он такого сделал, чтобы на него свалилась такая беда? Он чувствовал себя невероятно обиженным. Утром он признался своим коллегам, что его компьютер был взломан и данные украдены, но ни слова не сказал о Цзи Сунтао. Гнев братьев был понятен: кто-то ругал его за глупость, кто-то за небрежность, но он молча слушал, не оправдываясь, потому что оправдываться было нечем — данные действительно были украдены с его компьютера.

Цюй Нин ничего не сказал, но вызвал его в офис и закрыл дверь.

— Скажи мне правду, — он смотрел в глаза Котёнка. Он не верил его словам. Все знали уровень Котёнка, и если бы его компьютер был взломан, он бы это заметил.

Котёнок отвернулся и тихо сказал:

— Я сказал правду.

Дун Жуй вмешался:

— Котёнок, как мы теперь можем защититься, если ты так поступил? Ты хочешь, чтобы это повторилось?

Котёнок вздрогнул. Он даже не думал об этом, считая, что это личная вендетта между Цзи Сунтао и Цюй Нином, и не хотел делать это достоянием общественности. Подумав, он стиснул зубы:

— Это Цзи Сунтао.

И он рассказал, как приютил его и как тот скопировал его данные.

— Вот это да, это же месть из-за чувств, — скрипя зубами, сказал Дун Жуй, глядя на Цюй Нина. — Посмотри, кого ты к себе привлёк. Это никак не касается Котёнка, это твоя проблема, и ты должен её решить, дать всем объяснение.

Цюй Нин тоже не ожидал, что это связано с Цзи Сунтао. После инцидента он тоже мельком подумал о нём, так как он был последним, кто присоединился к компании, но сразу отбросил эту мысль. В его глазах Цзи Сунтао всегда был честным и порядочным человеком. Как он мог сделать такое?

Вечером Цюй Нин встретился с Цзи Сунтао в баре «Случайная встреча». Первое, что сказал Цзи Сунтао, увидев его, было:

— Я скопировал данные без ведома Котёнка, он ничего не знает, не вините его.

Цюй Нин спокойно смотрел на него несколько мгновений, прежде чем заговорить:

— Помнишь нашу первую дуэль? Это было на форуме, у нас были разные взгляды, и мы спорили, используя форум как поле битвы. Я атаковал, а ты защищался. В конце я всё же прорвался, но ты чуть не выследил меня. Тогда я действительно восхитился тобой, ведь ты одновременно ставил мне ловушки и преследовал меня, а это означало, что ты был быстрее меня. В последующих дуэлях я чувствовал, что нашёл достойного соперника, и хотя мы не общались напрямую, я считал, что мы стали друзьями. Когда мы наконец встретились, я почувствовал, что жаль, будто мы потеряли много времени, и мысленно решили, что мы будем друзьями всю жизнь.

Цзи Сунтао, до этого молча слушавший, поднял голову, глаза его были слегка красными:

— Но ты знаешь, я не хочу быть просто твоим другом.

Цюй Нин отвернулся, чувствуя, что тема зашла не туда:

— Давай не будем об этом. Я пришёл не для этого.

Но Цзи Сунтао не отступал:

— Кроме этого, нам не о чём говорить.

Цюй Нин повернулся к нему, гнев вспыхнул в его глазах:

— Не о чём говорить? Но ты сделал это. Я так доверял тебе, а ты безжалостно предал меня.

Цзи Сунтао приблизился:

— Я могу вернуть тебе права, но... я хочу тебя.

Цюй Нин не отстранился, смотря на него, и в его глазах появилось презрение:

— Ради меня ты готов предать свои принципы и совершить такой подлый поступок?

Цзи Сунтао, чувствуя странное удовлетворение от своей низости, гордо поднял голову:

— Да, я подлый, я украл ваши данные. Но разве ты, мой дорогой Нин, не должен научить меня, что такое благородство? Как насчёт того, чтобы обменять тебя на права?

— Ты думаешь, это возможно? — Цюй Нин понял, что говорить больше не о чем. Он встал. — Если бы это была моя игра, я бы отдал её тебе. Но это результат полугодовой работы всей компании. Я не отступлю, даже если нам придётся судиться.

На самом деле, перед встречей Цюй Нин хотел поговорить с Цзи Сунтао спокойно, думая, что у того есть причины, которые он объяснит. Но теперь он понял, что зря пришёл. Цзи Сунтао тоже хотел извиниться и заслужить прощение, но оба были переполнены обидой и гневом, и их слова только разожгли конфликт. Цюй Нин действительно не умел вести переговоры — он легко заводился. Он знал это, поэтому всегда оставлял внешние дела Дун Жую.